

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ПОТРЕБНОСТЬ ВРЕМЕНИ ИЛИ АНАРХИЯ?

В статье рассматриваются вопросы возникновения женского движения в России, приводится краткий сравнительный анализ схожих процессов в странах Европы, исследуется развитие общественной мысли по вопросу положения женщины в семье и государстве. Автор ставил целью ответить в своей работе на вопрос, является ли возникновение в России женского движения потребностью времени. В статье приводится аргументация в пользу того, что в России по сравнению со странами Европы женщины исторически обладали гораздо более широкими правами и свободами и имели то, что женщинам Запада приходилось отстаивать и за что бороться. Приводятся выдержки из Русской Правды и Домостроя, подтверждающие существование у женщин на Руси имущественных прав и достаточно уважительного отношения к женщине в нашей стране. Рассматривается влияние идей Великой Французской революции на возникновение в России женского движения, деятельность императриц Екатерины Второй и Марии Федоровны в области женского образования в России, а также возникновение первого в России женского общества, занимавшегося благотворительностью, и результаты его деятельности.

женское движение, гендерное равенство, феминизм, правовой статус, Европа, Россия.

В современном обществе много говорят о равенстве полов, о половой дискриминации и о том, что все должны быть равны в своих правах. Когда в России появилось женское движение? Когда наши соотечественницы стали бороться за равенство прав с мужчинами и, самое главное, за какие именно права они боролись?

Представляется интересным начать наше исследование с русской поговорки «курица не птица, женщина не человек», которую Ричард Стайтс, автор книги «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм»¹, а также © Полищук Е.Н., 2013 ачале первой главы.

Данное высказывание было обозначено изначально В.И. Далем в собрании пословиц русского народа, где звучало как «курица не птица, баба не человек»², и впоследствии было использовано многими российскими классиками. Основываясь на этой пословице, многие современные исследователи темы феминизма делают вывод о том, что в России женщина не считалась человеком. Однако

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М. : РОССПЭН, 2004. С. 18.

² Даль В.И. Избранные пословицы русского народа. М. : ОлмаМедиаГрупп, 2012.

здесь необходимо отметить один важный факт: приведенная выше поговорка является переводом украинской поговорки «курка не пташка, баба не чоловік». Слово «чоловік» имеет в украинском языке значение «муж» и «мужчина», соответственно последняя часть рассматриваемой нами поговорки должна быть переведена как «баба не мужчина», что естественным образом меняет окраску выражения, резюмируя очевидное, то есть различие между природой мужчины и женщины.

Однако во многих странах Западной Европы, действительно, существовала разница между словом «человек» и словом «женщина», что было закреплено и в языке. Так, во французском и английском языках человек и мужчина обозначаются одним и тем же словом ³, поэтому там поговорка «женщина – не человек» вполне объяснима с этой точки зрения.

Такое положение отчасти можно объяснить тем, что право многих стран основывается на римском праве, которое знает человека лишь как собственника и в котором существовали римские граждане и жены римских граждан, но не было гражданок.

Особенно неуважительным по отношению к женщине являлось гражданское право во Франции и в тех странах, в которых оно оказало сильное воздействие (Бельгия, Испания, Португалия, Италия, частично Польша, Нидерланды и большинство кантонов Швейцарии).

Так, согласно Гражданскому кодексу Франции ⁴, как только женщина выходила замуж, она подпадала под опеку мужа, не должна была без согласия мужа выступать перед судом, даже если имела общественное дело, муж управлял имуществом своей жены, мог продать его, передать, заложить, не нуждаясь в ее согласии или содействии. По законодательству Франции мужу дозволялось требовать развода, если жена оказалась виновной в нарушении супружеской верности, жена же могла требовать развода лишь в том случае, если муж принимал свою любовницу в общем с женою доме. Если была доказана супружеская неверность жены, то она наказывалась тюрьмой от трех месяцев до двух лет. Муж наказывался только в том случае, если он содержал любовницу в супружеском доме. Признанный виновным, он приговаривался к денежному штрафу.

Подобные же законы существовали и в Бельгии. Для жены наказание за нарушение супружеской верности было то же самое, что во Франции, муж мог быть наказан только в том случае, если нарушение супружеской верности было совершено в доме супругов, в этом случае муж мог быть приговорен к тюремному заключению от одного месяца до одного года. В Бельгии закон был несколько справедливее, чем во Франции, но двойственное право для мужа и жены существовало и там. Подобные же постановления под влиянием французского права действовали в Испании и Португалии. Итальянское гражданское право 1865 года допускало для же-

³ Англ. «man» переводится как человек, мужчина, муж; фр. «homme, mâle» – как человек, мужчина, самец.

⁴ Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. М., 1941.

ны развод лишь в том случае, если муж держал свою любовницу у себя в доме или в таком месте, где пребывание любовницы должно было рассматриваться как тяжелое оскорбление для жены. В норвежском праве положение женщины, вступившей в брак, также формулировалось как несвободное⁵.

В Англии обычное право вплоть до 1870 года делало мужа владельцем движимого имущества жены. Право собственности она сохраняла только на недвижимое имущество, однако право управления и пользования им также принадлежало мужу. Перед судом английская женщина не значила ничего. Она не могла совершать никаких правовых действий, не могла даже написать законное духовное завещание, была крепостной своего мужа. Если она причиняла кому-нибудь убыток или вред, то это рассматривалось как убыток, причиненный домашним животным, ответственность падала на мужа. Из речи, произнесенной епископом И.Н. Вудом в 1888 году в Вестминстерской капелле, видно, что еще сто лет тому назад жена не имела права есть за одним столом с мужем, не смела говорить, пока ее не спрашивали. Над ее постелью, как знак супружеской власти, висела плеть, которую муж мог использовать, если жена проявляла непокорность. Только дочери должны были слушаться мать, сыновья же смотрели на нее как на служанку⁶.

Исторически в России женщины обладали более широкими экономическими и политическими правами, чем представительницы их пола на Западе. Например, в Домострое, русском литературном памятнике XVI века, представлявшем собой тщательно разработанный свод правил общественного, религиозного и в особенности семейно-бытового поведения, строго порицался мужчина, не уважающий свою жену. Предполагается, что Домострой возник в среде богатого новгородского боярства и купечества и служил правящему классу нравственным кодексом. В нем содержатся ценные сведения о социальном укладе в Русском государстве и дается подробное описание повседневной жизни с множеством бытовых подробностей.

Так, в Домострое содержится наставление, что мужу с женою нужно советоваться о домашнем хозяйстве, на ком какая обязанность и кому какое дело вверено вести. Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью, примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить, и дом свой подобру устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению. Кроме этого, говорилось, что «если подарит кому-то Бог жену хорошую – дороже это камня многоценного. Такой жены и при пущей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь»⁷.

В России никогда не было такого, как, например, в Польше, где в средние века одно из шляхетских наставлений рекомендовало мужу учить жену следующим образом: избить ее, затем связать и повесить к каминной трубе, как окорок.

⁵ Weer M. Ehefrau und Mutter in der Rechtsentwicklung. Tübingen, 1907. S. 377.

⁶ Chapman A., Chapman M. The statute of women under the English Law. L., 1909.

⁷ Сильвестр. Домострой. Библиотека учебной и научной литературы. URL : http://sbiblio.com/biblio/archive/silvestr_domostroy/

Также необходимо отметить, что на Руси никогда не было позорного для женщины права первой ночи, как на Западе.

Важно подчеркнуть, что женщины на Руси обладали и определенными имущественными правами. Первое упоминание о полномочиях женщин на владение определенным имуществом содержит уже один из наиболее ранних юридических памятников – договор 911 года князя Олега с Византией, утвердивший право женщины сохранить за собой часть общего с мужем имущества даже в случае, если муж совершил убийство и предстал перед законом⁸.

Женское имущественное владение, именуемое в Русской Правде «частью», включало приданое и не входящее в его состав некоторое парафернальное имущество – собственность жены, которой она могла распоряжаться по своему усмотрению. Впоследствии парафернальное имущество жены передавалось мужу только на основе доверенности, а обеспечением добросовестности управления этим имуществом служила законная ипотека на имущество мужа в пользу жены⁹. Важно отметить, что право владения приданым, по Русской Правде, было присуще людям из среды почти всех классов и социальных групп феодального общества, в том числе и смердам.

Устав князя Владимира считает принципиально возможной «прю между мужем и женою о животе», то есть спор по поводу имущества. В целом законодательство того времени содержит свидетельства развития имущественных прав женщин, состоявших в браке¹⁰.

Кроме того, в Русской Правде содержались нормы, касающиеся женского опекунства, то есть предоставлявшие право женщинам становиться опекунами своих несовершеннолетних детей. Западноевропейское общество на тот момент еще не знало института женского опекунства, что говорит о более уважительном отношении к женщине в русском обществе и о большей широте ее прав.

Еще более интересна норма Русской Правды, устанавливающая наличие у женщины Древней Руси не только наследственных прав, но и право в отличие от своего мужа выбирать, кому из детей передать свое наследство. По этой статье предпочтение отдавалось тому, кто проявил больше внимания к матери¹¹.

Возможно, этим во многом объясняется непопулярность в России агрессивных форм феминизма, характерных для Европы и Америки, где женщины столетиями боролись за то, что в России подразумевалось само собой.

Необходимо также отметить и влияние религии на положение женщины. В Европе к женщине относились как к виновнице грехопадения, и были исторические этапы, когда женщин истребляли, как ведьм. По различным данным, в период с XIII по XIX век инквизицией было истреблено от 1 до 15 миллионов

⁸ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М. : Мысль, 1989.

⁹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 22а. СПб., 1897. С. 778–779.

¹⁰ Алексеев К. Об отношениях супругов по имуществу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1868. Т. 2. С. 12.

¹¹ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси.

женщин, подозревавшихся в колдовстве. Особый размах казни женщин приобрели в странах, затронутых идеями Жана Кальвина, реформатора католической церкви ¹².

Отношение к ведьмам у славянских народов было иным, ведь само слово «ведьма» происходит от слова ведать, то есть знать. А знание, как известно, далеко не всегда вредоносно. Более того, на Руси времен Ивана Грозного человек, назвавший женщину ведьмой, платил штраф.

Однако женское движение не обошло и Россию. Является ли это закономерным этапом развития общества или стечением исторических обстоятельств?

Предыстория русского женского движения берет начало в XVIII веке и коренится во влиянии на русское общество идей Великой Французской революции 1789 года, идей Просвещения и распространении идей о равенстве мужчин и женщин в странах Европы. Передовое русское общество следило за событиями в Европе, особенно во Франции, где в общем хоре требований освобождения от деспотизма свой голос подняли и женщины. В течение XVIII века жизнь европейских женщин во многом претерпела изменения: многие работали на себя и обладали экономической независимостью, простолюдинки были вольны посещать публичные места, а светские дамы, организуя свои салоны, пытались через посетителей влиять на политику. Следствием этих преобразований, которые на тот момент носили негласный характер, то есть не были законодательно закреплены, явился поднятый женщинами вопрос об официальном признании их прав на гражданскую жизнь – образование, труд, уважение в семье и в обществе. Необходимо заметить, что для этого уже сформировались исторические предпосылки и была подготовлена необходимая почва.

Как мы уже отмечали ранее, правовое положение женщины в странах Европы было гораздо более узким, чем в России, и европейские женщины неоднократно ставили вопрос о равенстве полов и бесправном положении женщины. Кроме этого, в Европе стали развиваться идеи демократии, которые разрабатывались в рамках философской традиции гуманизма, Просвещения и европейских революций XVII–XVIII веков.

По мнению французского социального психолога Ж. Менделя, к XVI веку в Западной Европе возникает совершенно новый тип человека – человека, отделившегося от рода и от своего сообщества. А уже в эпоху раннего Просвещения «гуманистически ориентированное мировоззрение стало питательной средой для этико-философских учений, в центре которых стоит не абстрактный человек-гражданин, а «человек вообще», то есть независимый индивид, чей частный интерес превращается в мерило и рычаг общественной морали» ¹³. Появляется личность с собственным самосознанием, с тоской, любовью и одиночеством ¹⁴. А французский философ Симона де Бовуар отмечает, что «чем сильнее индиви-

¹² Roth C. A history of marranos. N.Y., 1974.

¹³ Эрлихсон И.М. «Третья женщина» эпохи Нового времени в английском просветительском романе // Диалог со временем. 2013. Вып. 42. С. 281.

¹⁴ Mendel G. On est toujours l'enfant de son siècle. Le XX siècle: Un regard psychopolitique. P., 1986. P. 99.

дуализируется особь мужского пола, чем выше потребность мужчины в такой индивидуализации, тем скорее он будет признавать и за своей подругой право на индивидуальность и свободу»¹⁵.

С. де Бовуар связывает общий процесс индивидуализации человека с процессом его эмансипации от груза патриархальных обычаев и традиций, и, по ее мнению, именно этот процесс привел к вызреванию в западноевропейском обществе демократического идеала свободы, равенства, братства. Развитие цивилизации, культуры, техники, медицины и образования изменили потребности общества. Оно нуждалось отныне в интеллекте, в совершенствовании культурных навыков, в свободной личности и ее предприимчивости, а чуть позднее и в массовой рабочей силе, которую составляли и мужчины, и женщины. Идеалы демократии, переведенные в триаду «свобода, равенство, братство», обозначили эти потребности в качестве новых ценностей, диктующих новые нормы поведения.

Идея естественного права поставила человека независимо от его происхождения и имущественного положения в центр истории и объявила его суверенным, гражданином своего общества, равным всем другим перед лицом закона. Так, по мнению М. Вебера, происходило «расколдовывание мира», его высвобождение из-под власти природно-родовых начал. В общую картину этих изменений М. Вебер включал и «очеловечивание» отношений между полами, которые превращаются в отношения «взаимной ответственности» или в отношения «сознающей свою ответственность любви»¹⁶. Становление женской личности, ее эмансипация, по его мнению, обязательная часть этого процесса.

Однако важно подчеркнуть, что те процессы, о которых говорят Ж. Мендель и С. де Бовуар, начались не внезапно, им предшествовали долгие годы становления. Так, споры о роли женщины в обществе, содержащие определенно феминистскую перспективу, прослеживаются еще от эпохи так называемого высокого Средневековья (приблизительно с 900 по 1300 год). В этот период, с одной стороны, утверждалось превосходство мужчин над женщинами, и параллельно с этими убеждениями существовала «концепция куртуазной любви», необходимая для творческого вдохновения бродячих поэтов – трубадуров. Средневековая культура стала важной ступенью в формировании современных представлений о женщине и женской природе. Именно Средневековье дало наиболее развернутую и аргументированную концепцию женского несовершенства, однако она содержала ростки и другого, нового отношения к женщине.

Для высокого Средневековья характерно начало процесса распада родовых структур и перехода на уровень личности и ее ответственности за собственную судьбу, при этом активным участником этого процесса была христианская концепция. Отрыв человека от родовых связей и корней привел к возникновению религиозной активности, при которой замещающую функцию утерянного рода стал выполнять Бог. Обозначенные выше события затронули все сферы человеческой жизни. Не стала исключением и философия, в которой также проис-

¹⁵ Beauvoir S. *Le deuxieme sexe*. Gallimard, 1949. P. 274.

¹⁶ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 328–334.

ходили определенные изменения, в частности в представлениях о природе «мужского» и «женского»¹⁷.

По мнению Т.Б. Рябовой, с христианской культурой в жизнь пришли два женских образа-антипода, которые до сих пор играют важнейшую роль в отношении к женщине: женщина как виновница грехопадения (Ева) и женщина как добродетельная мать Христа (дева Мария)¹⁸.

Как пишет О.В. Степанова, «в то время большое распространение имели тексты, выступающие с обличением женщин. В них был очень распространен мотив неистребимой, извечной порочности женщин, будь то склонность к любовным интрижкам, будь то просто любовь к безделью, к сплетням и злословию, будь то постоянное стремление верховодить в доме, что причиняет столько бед доверчивым и безответным мужьям»¹⁹.

В противовес христианским догмам «концепция куртуазной любви» утверждала исконное и безусловное внутреннее и внешнее превосходство женщины над мужчиной²⁰. Эти позитивные взгляды по отношению к женщине нашли отражение в проповеди «Ко всем женщинам» Хумберта Романского, который считал, что женщина стоит значительно выше мужчины по природе, по благородству и по славе. Аналогичные идеи содержатся и в средневековой «Рукописи из Кембриджской библиотеки», в которой также утверждается более высокое положение женщины по сравнению с мужчиной.

Кроме этого существовала и точка зрения, что мужчина и женщина равны. Так, Петр Ломбардский считал, что поскольку женщина создана из ребра мужчины, а не из его головы или ноги, то она должна находиться не выше и не ниже мужчины, а рядом с ним, как его товарищ²¹.

Процесс анализа роли и значения «мужского» и «женского» в западной философии был продолжен в период позднего Средневековья, который получил название эпохи Возрождения. Человека этой эпохи отличает стремление к самоутверждению и осознанию собственных сил и возможностей. Эпоха Возрождения характеризуется возникновением движения гуманистов, которые пытаются освободиться от господства церкви в экономической, политической и духовной жизни, создать новую светскую культуру. В отличие от средневековой культуры не Бог, а человек становится теперь мерилем всех вещей.

Развитие идей гуманизма и просвещения оказало существенное влияние на изменение представлений о социальных ролях мужчины и женщины в обществе, на формирование новых гендерных отношений.

¹⁷ Шабельников В.К. Психология души. М., 2003. С. 67.

¹⁸ Рябова Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. С. 68.

¹⁹ Степанова О.В. Функционально-тематическое своеобразие новелл сборника «Малый дворец удовольствий» Джорджа Пети // Электронный Вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2007. Вып. 3. С. 5.

²⁰ Виппер Ю.Б. Поэзия плеяды. М., 1976. С. 144.

²¹ Балгимбаева З.М. Культура и философия гендерных предубеждений. Алматы, 2007.

Так, например, церковно-политический деятель Н. Кузанский (1401–1464) выдвинул теорию единства противоположностей, полагая, что «мужское» и «женское» не просто связаны между собой и существенно дополняют друг друга, но и находятся в тесной взаимосвязи с целым миром²². Значительное место во взглядах на природу «мужского» и «женского» в философии Возрождения принадлежит Эразму Роттердамскому (1469–1536), который выступал против религиозного фанатизма, унижения человека независимо от его пола и считал, что женщины имеют право на самостоятельность и на обучение²³.

Томас Мор (1478–1535), основоположник утопического коммунизма, провозглашал в своем труде «Утопия» равноправие мужчин и женщин, построенное на принципах коллективизма, отмены частной собственности и равенства в потреблении²⁴. В эпоху Возрождения появляются трактаты, специально адресованные женщинам. Как следствие нового мышления, в странах Европы появилась плеяда женщин-еретичек, объявивших в конце XIII – начале XIV века о своем праве на особую интерпретацию учения Христа, который понимался ими как божественная сущность, не имевшая пола, скорее как женщина, нежели мужчина²⁵.

Далее в эпоху Возрождения появляются первые женщины-писательницы: Изотта Ногаролла, Лаура Черета и Кристина Пизанская. Последняя в своем произведении «Книга о граде женском» (1405) описала идеальный город-убежище всех достойных женщин, ощущающих гнет и несправедливость по отношению к себе окружающих мужчин и общества. Также в этот период стали появляться светские дамы и фаворитки, весьма озабоченные политической жизнью и развитием науки.

Следующим этапом развития этого вопроса стал период, когда число женщин стало превышать количество мужчин и многие дамы не могли выйти замуж и, следовательно, обеспечить свое существование. Английские памфлетистки XVII века Аффа Бенн и Мэри Эстелл обратили на это внимание и подняли вопрос о праве женщины считаться такой же свободной и полноправной, как и мужчина. Одной из самых незаурядных женщин раннего Нового Времени была Маргарет Кавендиш, герцогиня Ньюкасл, красивая, умная, образованная, энергичная, сумевшая полностью реализовать свой творческий потенциал и не боявшаяся облекать свои мысли в различные литературные формы: пьесы, романы, научные трактаты, биографические описания. Стремление Кавендиш вырваться из плена устоявшихся стереотипов и показать, каких высот может достигнуть ничем не стесненная женская индивидуальность, в полной мере продемонстрировано в утопическом романе «Описание Нового мира, называемого

²² Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М., 2000. С. 85.

²³ Роттердамский Э. Похвала глупости. М., 1960. С. 168.

²⁴ Мор Т. Утопия. М., 1935. С. 88.

²⁵ Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность : учеб. пособие. СПб., 2009.

Сияющим миром» (1666)²⁶. Это был аргументированный ответ на споры тогдашних интеллектуалов о положении женщины в обществе, ее праве определять себя как самостоятельную личность.

В XVII–XVIII веках появляется целое созвездие королев, цариц, правительниц. Само их существование ставит под сомнение миф о природном назначении женщины, даже если речь идет как бы об исключении из правил. На этой волне публикуются серьезные сочинения, опровергающие традиционные взгляды на женщину и обосновывающие ее право считаться таким же полноценным человеком, как мужчина. В памфлете «Благопристойные аргументы в защиту государственных публичных домов» английского философа Б. Мандевиля (1724) женщины – не предмет неумеренной демонизации или идеализации, не *tabula rasa*, на которой можно начертать то, что угодно мужу или отцу, а *равноценный* мужчинам объект социологического анализа²⁷.

Сторонник женского равноправия Пулен де ля Барр в эссе «О равенстве обоих полов» доказывал, что неравенство полов есть результат подчинения женщины грубой мужской силе, а вовсе не предписание природы. Вольтер обличал несправедливость женской доли, Дидро полагал, что униженное существование женщины есть следствие определенных гражданских законов и обычаев, Монтескье считал, что женщина может и должна участвовать в общественной жизни, Гельвеций доказывал, что гражданская непросвещенность женщины вызвана недостатками ее воспитания или вовсе отсутствием такового. Дэниэль Дефо в своих романах «Молль Флендерс» и «Роксана» показал рождение женщин нового типа – женщин, которые даже в системе супружеских отношений претендуют на обладание необходимыми инструментами для собственного материального обеспечения, на больший доступ к знаниям и информации²⁸. Вместо брака по расчету Руссо призвал женщину вступать в брак по любви, проповедовал «союз сердец», в заключении которого должна участвовать сама невеста как свободная личность, без чьего-либо принуждения, признал за женщиной право на семейное счастье и на уважение в семье. Вместе с тем мыслители того времени воздерживались от признания за женщинами прав на полную гражданскую состоятельность и способность выступать субъектами истории. Как отмечает И.М. Эрлихсон, «даже в трудах тех, кто выступал в защиту жен-

²⁶ О романе «Описание Нового мира» и политико-философских взглядах М. Кавендиш см.: Эрлихсон И.М. Английская консервативно-абсолютистская утопия второй половины XVII века // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 99–110; Эрлихсон И.М. В поисках утраченного эдема. «Блестящий мир» монархического рационализма Маргарет Кавендиш и торжество разума в «Государствах луны» Сирано де Бержерака // Рязанский историк. 2008. № 7. С. 64–74.

²⁷ Эрлихсон. И.М. К вопросу о цели написания и жанре памфлета Б. Мандевиля «Благопристойные аргументы в защиту государственных публичных домов» (1724 г.) // Диалог со временем. 2011. № 37. С. 67–87.

²⁸ Эрлихсон И.М. «Третья женщина» эпохи Нового времени в английском просветительском романе // Диалог со временем. 2013. № 42. С. 306; Эрлихсон И.М. Репрезентация материнства в романах Даниэля Дефо («Молль Флендерс», «Счастливая куртизанка, или Роксана») // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Рязань : РГУ имени С.А. Есенина, 2012. С. 380–386.

ского образования и разрабатывал программы его реформирования²⁹, женщина так и не получила признания в качестве равноправного и независимого субъекта... Иными словами, женщину “великодушно” допускают к знанию, но не ради самой себя, а чтобы сделать ее пребывание приятным для тех, кто ее окружает, для комфорта мужа и детей. Бурный поток советов и рекомендаций прекрасному полу... которыми полна публицистика конца XVII и начала XVIII века, однозначно формирует парадигму зависимой роли женщины в общественном сознании Нового времени»³⁰.

Постепенно женщина во Франции сложилась в человека, готового бросить вызов традициям и объявить миру, что она существует и претендует на свое место в обществе. Таким образом, появились естественные предпосылки для изменения правового положения женщины в обществе и рано или поздно вопрос изменения положения женщины в социуме должен был быть озвучен и решен.

Не дожидаясь специальных декретов, женщины почувствовали себя свободными и равными. Историк и романистка Д. Годино писала, что к началу Великой французской революции, несмотря на формальное непризнание, женщины принимали активное участие в жизни общества³¹. Однако Декларация прав человека и гражданина, принятая во Франции и провозгласившая в 1789 году лозунг свободы, равенства и братства всех людей независимо от их происхождения, была принята все же без учета предоставления женщинам более широких прав и объявила свободными и равными только мужчин.

Как ни резок был появившийся вслед за Декларацией протест французских женщин против созыва без их участия Генеральных штатов, французская Конституция 1791 года отнесла женщин к пассивным членам общества, не дав им права избирать и быть избранными. Отказ включить женщин в категорию свободных и равных и привел к возникновению во Франции движения в защиту женских гражданских и политических прав.

Инициативу создания женского движения в этой стране и славу первой французской феминистки приписывают Олимпии де Гуж, составившей в 1791 году Декларацию прав женщины и гражданки. В Декларации содержались требования предоставления женщинам политических, в том числе избирательных, прав, возможности занимать государственные посты, владеть и распоряжаться собственностью, иметь право на образование, а также равные с мужчинами права в семье и церкви. Она даже предложила форму общественного договора между мужчиной и женщиной (подобие брачного контакта), в которой заявляла о необходимости договора мужа и жены по поводу имущества, чтобы их состоя-

²⁹ Подробнее о программах Дж. Локка, Дж. Свифта, Дж. Аддисона, Р. Стиля, Г. Галифакса, М. Эстелл см.: Лабутина Т.Л. Женское образование в Стюартовской Англии // Новая и новейшая история. 2001. № 2.

³⁰ Эрлихсон И.М. «Третья женщина» эпохи Нового времени в английском просветительском романе. С. 282.

³¹ Les Cahiers du feminisme. P., 1989. № 49. P. 9.

ние было общим и у каждого оставалось право разделить его по своему усмотрению между детьми³².

Недовольство женских масс во Франции пыталось ввести в правовые рамки «Общество женщин революционных республиканок» – первая женская политическая организация, возникшая в 1791 году. Однако ее деятельность была в 1793 году запрещена Конвентом, а вскоре и автор Декларации Олимпия де Гуж была отправлена по ложному доносу на гильотину. В 1795 году женщинам Франции запретили появляться в общественных местах и на политических собраниях, а в 1804 году император Наполеон издал указ, объявлявший, что женщина не имеет никаких гражданских прав и находится под опекой у мужчины. Однако свое дело женщины-борцы за свои права уже сделали, и идеи свободы и равенства женщин начали распространяться по Европе и за ее пределами и находить там поддержку.

Так, практически одновременно с Олимпией де Гуж, в 1792 году, свою книгу «Защита прав женщины» опубликовала в Англии и в США Мэри Уоллстонкрафт, поставив ряд актуальных вопросов эгалитарной социальной философии. Писательница полагала, что способность к рациональному мышлению не связана с полом. Впервые в истории и задолго до современных дебатов об экономической роли домашнего хозяйства она сделала вывод о том, что в обществе, где домашние обязанности не оплачиваются, будет сохраняться экономическая зависимость женщины от мужа. Домашние дела и материнство М. Уоллстонкрафт именовала формой разумного гражданства, рассматривая их как общественные обязанности, а не как источник личного удовлетворения или страдания женщины.

В том же 1792 году в Германии вышла книга «Об улучшении гражданского положения женщины» Теодора Готтлиба фон Гиппеля. С ее публикации началась история феминистской мысли в его стране. В своей книге фон Гиппель требовал равных прав для обоих полов и настаивал на том, что достижение этой цели должно быть уделом просвещенных мужчин, поскольку «женщинам внушили, что они неспособны к независимой политической деятельности».

К началу XIX века формирование этих теорий оказалось подкреплено развитием социально-философских концепций французских социалистов-утопистов Сен-Симона и Шарля Фурье и британца Роберта Оуэна, полагавших, что личным примером и с помощью образования и просвещения можно положить конец неравенству полов. Общим во взглядах социалистов-утопистов на проблему полов была убежденность в том, что равноправия мужчин и женщин невозможно достичь в существующей общественной системе, что нужно радикальное ее изменение, в частности уничтожение частной собственности. По их мнению, в идеальном обществе женщине не только должна быть предоставлена возможность участия в общественном производстве, но и мужчине необходимо будет иметь обязанности по дому и воспитанию детей. Они рассматривали свободу

³² Кечерджи-Шаповалова М.В. Женское движение в России и за границей. СПб., 1902. С. 13.

любви и смены партнера, равное право на которую должны иметь оба пола как необходимую основу свободного общества.

В начале XIX века французский теоретик социализма Шарль Фурье придумал слово для обозначения борьбы женщин за свои права – «feminisme» (от лат. femina – женщина). Он писал о «феминистке», «новой женщине», которая изменит общественную жизнь и в то же время сама изменится в обществе, основанном на ассоциации и взаимности. Фурье был убежден, что «расширение прав женщин – это главный источник социального прогресса»³³.

Итак, женщины в Европе требовали признания их прав на гражданскую жизнь: на образование, труд, уважение в семье и в обществе. А как обстояло дело с положением женщин в этот период в России?

По мнению современного западного историка Рошель Дж. Ритгалда, Россия в то время была пионером в вопросах женского образования, политического равноправия женщин, а также женских организаций.

В России возникновение нового отношения к женщине в обществе, зародившееся в эпоху Петра Великого, было подкреплено появлением женщин нового типа, готовых и стремящихся участвовать в общественной жизни, таких как Екатерина II, Е.Р. Дашкова, графини М.Г. Разумовская, А.К. Воронцова, М.А. Нарышкина. Появление на литературном небосклоне женщин-писательниц и поэтесс Е.А. Княжниной, Е.А. Вельяшевой-Волынцевой, В.А. Волковой, Е.С. Меншиковой, рождение женской литературы и женской автобиографической и мемуарной прозы свидетельствовало о появлении социального женского самосознания в России.

Историю женского образования в России принято отсчитывать от Екатерининского указа о создании Смольного института, ставшего первым из нескольких десятков имперских заведений, навсегда изменивших облик российской женщины. Проблема женского образования занимала особое внимание Екатерины Великой. Девочки в России получали домашнее образование, но по существу оставались безграмотными. Школ было крайне мало, учителями были либо приходские дьячки, либо низкопробные французские репетиторы, приезжавшие на заработки в Россию. Екатерина внимательно изучала важнейшие педагогические идеи своего времени. Например, в России XVIII века были хорошо известны труды Яна Амоса Коменского, Фенелона, «Мысли о воспитании» Дж. Локка. Отсюда, кстати, новая формулировка задач школы: не только учить, но и воспитывать. За основу брался гуманитарный идеал, зародившийся в эпоху Возрождения: он исходил, по определению П.Н. Милюкова, из уважения к правам и свободе личности и устранял из педагогики все, что носит характер насилия или принуждения³⁴.

В соответствии с указом, подписанным Екатериной II 5 мая (24 апреля) 1764 года, было основано Императорское воспитательное общество благородных девиц³⁵. Это общество, как говорилось в указе, создано для того, чтобы дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов

³³ Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М., 1938. С. 174.

³⁴ Образование в Москве. История и современность / Мосгорархив. М., 2000.

³⁵ Санкт-Петербург : энциклопедия. URL : <http://www.encspb.ru/object/2855740438?lc=ru>

семьи и общества. Екатерина желала учредить учебное заведение, по уставу которого девочки должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет, причем с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока. Императрица надеялась, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, способствовать смягчению нравов и созданию «новой породы людей». Сенату было велено напечатать и разослать устав этого заведения по всем губерниям, провинциям и городам, «чтобы каждый из дворян мог, если пожелает, поручить дочерей своих в младенческих годах сему учрежденному воспитанию»³⁶. Указ предусматривал воспитание двухсот благородных девиц в новостроящемся Новодевичьем монастыре. Первое государственное учебное заведение для благородных девиц вошло в историю под названием «Смольного института». У Екатерины была мысль сделать из Смольного очаг светской культуры. Обучение в нем должно было обеспечить девушкам достаточно глубокие знания.

Прогрессивным явилось и то, что в Смольном институте имелись дворянское и мещанское отделения. В 1765 году при институте, учрежденном первоначально как закрытое привилегированное учебное заведение для дочерей дворянской знати, открылось отделение «для мещанских девиц» (недворянских сословий, кроме крепостных крестьян).

В Смольном институте девушки получали систематическое образование: их учили новым языкам, литературе, Закону Божьему, алгебре, геометрии, физике, географии, естественной истории, танцам, рукоделию и домоводству. Именно благодаря Екатерине II впервые появилась образованная женщина, которая внесла в русскую семью высокий нравственный смысл и живые умственные интересы.

Огромная роль в распространении женского образования в России принадлежит и императрице Марии Фёдоровне. Сам взгляд на женское образование у Марии Фёдоровны был принципиально иным, чем в Екатерининскую эпоху: с одной стороны, был уже накоплен некоторый опыт, с другой – новая эпоха диктовала менее умозрительный и схематичный, но более реалистичный подход к делу.

Помимо уже существовавшего Смольного института, императрица учредила Воспитательный дом (1797), Мещанское училище (1797), училище ордена Святой Екатерины (1798) и др. Она продумала не только сам процесс воспитания девочек, но и, как практичная немка, хорошо представляла себе, какое именно будущее ждет взрослую девушку – выпускницу учебного заведения. С учетом этого в инструкциях начальнице Московского Екатерининского училища Мария Фёдоровна, заботившаяся об особом подходе к каждому, писала: «...надо стараться, чтобы воспитанницы привыкли к мысли о бедности, многие

³⁶ Российский общеобразовательный портал. URL : [http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=14836&cat_ob_no

из них будут жить в деревне, у некоторых есть родители, не получившие хорошего воспитания, но нужно приучаться жить с людьми всякого рода»³⁷.

Главнейшей задачей Мария Фёдоровна считала воспитание материнских качеств у девочек. Важной целью образования провозглашалась необходимость воспитания «добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек»³⁸. Вместо екатерининской книги «О должностях человека и гражданина» девочкам стали читать «Отечественные советы моей дочери». В это время в общественном сознании утверждается представление о важности воспитания и образования детей, в котором главную роль играет семья, в особенности мать. Ориентация на семью при получении образования в институте была основной темой воспитания и таковой она сохранялась на все время существования института.

Основной тип образованной женщины того времени – это рачительная хозяйка, воспитывающая своих детей, а не просто светская красавица. Пусть таких женщин было немного, но фактом жизни становится то, что женщина встает наравне с образованным мужчиной, являясь его собеседницей, соучастницей духовной жизни.

С 1786 года создается сеть начальных школ совместного обучения, однако до 1796 года в них обучалось лишь 12,5 тысячи девочек, что в 13 раз меньше, чем мальчиков³⁹.

К концу XVIII века существовало особое ведомство учреждений императрицы Марии, в ведении которого находились Институт благородных девиц и иные женские учебно-воспитательные учреждения, воспитательные дома, сиротские институты.

В этот период стали возникать и первые женские общества.

Известно, что первым женским обществом в России стало Императорское женское патриотическое общество в Петербурге. Оно возникло в начале 1812 года как попытка русских женщин принять участие в Отечественной войне, поскольку для женщин единственной формой участия в войне и единственной оставленной им сферой общественной жизни была благотворительность. В результате войны с Наполеоном огромные территории Российской империи были разорены, многие люди лишились крова, получили увечья, сделались калеками. Поэтому среди женщин возникла идея создать объединение, которое бы собирало добровольные пожертвования с целью их распределения между пострадавшими в войне.

Существуют несколько версий возникновения Общества. Согласно первой, официальной, объединение возникло по инициативе императрицы Елизаветы Алексеевны. Согласно второй, мысль о создании общества принадлежала представительницам высшего света Петербурга, затем была одобрена императрицей и получила ее покровительство. Также есть версия, что создать общество предложил участвовавший в составлении его проекта А.И. Тургенев.

³⁷ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. СПб., 1890. Т. 2. С. 13.

³⁸ Сабанеева Е.А. Воспоминания о былом // История жизни благородной женщины. М., 1996. С. 363.

³⁹ Ценности и смыслы отечественной истории педагогики в современном образовательном и социокультурном контексте : сб. материалов. Владимир, 2011.

Предпосылкой возникновения этого объединения стало патриотическое настроение, охватившее русское общество, основной движущей силой при основании которого было дворянство. Проект общества был представлен императору Александру I и получил его одобрение. В «Прибавлении к Санкт-Петербургским ведомостям» было помещено объявление такого содержания: «Сим извещается, что особы, желающие вступить в женское патриотическое общество или участвовать в сем заведении, могут записываться в Русской конторе гг. петербургских банкиров братьев Ливиио. Ежедневно с 10 утра будут приниматься деньги и приношения всякого рода, которые сострадательными людьми будут приносимы или присылаемы несчастным пострадавшим от войны. Общество извещает как принятых уже членов, так и желающих вступить в число оных, что для первоначальных издержек на сие заведение оно принужденным нашлося обложить каждого члена внести за первый год 200, а на предбудущее время вносить ежегодно по 100 рублей»⁴⁰.

Позднее в журнале «Сын Отечества» было опубликовано приглашение о вступлении в члены Общества, в котором были разъяснены его цели: «Никогда любовь к Отечеству не ознаменовалась между нами столь блистательными подвигами, столь трогательными чертами, как ныне. Сему священному чувству свойственно умножаться среди народных бедствий, посреди больших опасностей и больших надежд. Любовь к Отечеству рождает Героев, стремящихся с неусыпным рвением на защиту престола и алтарей. Но желание быть полезным обществу не заключается в одном мужеском поле. Руководствуясь сими чувствами, с.-петербургские дамы положили учредить Патриотическое общество. И так Патриотическое общество с.-петербургских дам будет иметь единственной целию призрение всех от войны страждущих семейств по мере возможности и общего содействия. К сей патриотической цели приглашает оно всех соотечественниц. Оно надеется также, что и в других городах империи будут основаны на тех же самых правилах такие же патриотические общества, будучи убеждено в том, что во всех частях пространного нашего Отечества господствует то же самое стремление к спасению оною, та же самая любовь к его независимости и славе»⁴¹.

Вскоре «Проект благотворительного заведения под именем Патриотического женского общества» был напечатан в крупных периодических изданиях того времени – журнале «Сын Отечества», в «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостях». Проект Устава был удивительно демократичен для того времени: в число его возможных членов могли входить исключительно женщины (мужчины могли только жертвовать деньги на нужды общества), участие ограничивалось лишь имущественным цензом – 200 рублей составлял вступительный взнос и 100 рублей ежегодные членские взносы. Согласно пункту 9 Проекта Общество было выборной организацией: «Члены изберут

⁴⁰ Жукова Ю. Первая женская организация России (женское патриотическое общество в Петербурге 1812–1826 гг.) // Все люди сестры : бюллетень / Петербургский центр гендерных проблем. СПб, 1996. № 5. С. 38–56. URL : <http://www.a-z.ru/women/texts/jukovar.htm>

⁴¹ Ананьина Г.В. У истоков женского служения. 200 лет женскому патриотическому обществу. URL : <http://www.vrns.ru/history/569/#.UkMUbn-Hd2k>

между собою 8 или 12 особ, которые будут собираться в назначенные дни для сообщения друг другу сведений и известий, собранных каждым о бедных и для совещания о подаении им помощи». Кроме принципа выборности, в Уставе был заложен и принцип отчетности: «Ежегодно, в назначенный день, каждый из членов имеет право подать голос при выборе нового правления, и для сего каждая дама явится в собрание сама или пришлет имя избранной ею особы; сии выборы должны решаться большинством голосов». Также в проекте было указано, что «если составятся подобные общества в других городах Империи, то приглашаются оные к вступлению в сообщение с Санкт-Петербургским для взаимного вспомоществования»⁴². Таким образом, основатели общества стремились придать ему всероссийский характер, направив в единое русло благотворительности в рамках одной организации деятельность женщин в различных городах. Вскоре подобные общества возникли в Новочеркаске, Риге, Пензе и городах Пензенской губернии, Ярославле, Перми, Житомире, Воронеже, Саратове, Астрахани, Томске, в Тверской, Киевской, Полтавской и других губерниях. Впоследствии женские патриотические общества появились в Австрии, Пруссии и во многих других странах, которых коснулись бедствия войны. В Берлине и других городах были созданы «Девичье общество неизвестных сестер», «Женское общество помощи бедным семьям», «Тихое общество вспомоществования» и другие женские организации. В Венгрии в 1817 году также было основано женское общество с благотворительными целями. Таким образом в Европе первой четверти XIX века происходил активный процесс вовлечения женщин в общественную жизнь.

Общество и после окончания войны не прекратило своей работы – оно нашло новое поле приложения сил в организации Дома трудолюбия и частных школ. Процесс открытия школ активно начался с 1817 года, и вскоре общество имело уже 7 частных школ, которыми заведовали дамы – члены общества, и где обучались грамоте девочки из бедных семей. Необходимо отметить, что особенностью организации общества был своеобразный территориальный патронаж – дамы разделяли город на части и осуществляли, каждая над своим районом, инспекторский надзор. По этому поводу «Дух журналов» писал: «Благодеяние, оказываемое наудачу, без должных разведываний, часто бывает не в пользу, а во вред – во вред и потому уже, что недостойный отнимает подаение, принадлежащее достойному»⁴³. В этом проявилось принципиальное отличие нового, светского характера благотворительности от прежнего, церковного, согласно которому милостыню, подаение надо давать каждому обращающемуся. Такая тактика сбора информации позволяла дамам-дворянкам глубоко проникнуть в жизнь народа и наводила их на размышления о порядках в государстве.

За первые три года «более 5 тысяч семейств получили от Общества денежные вспоможения для поправления расстроенного их состояния. Если к тому присоединить несравненно большее число тех, кому общество обязано своим

⁴² Жукова Ю. Первая женская организация России.

⁴³ Там же.

заступлением, ходатайством, приспособлением к месту, доставлением честных способов пропитания и, наконец, советом и утешением оказало пособие, то какое количество несчастий загладило оно своей благодетельной рукой!»⁴⁴. Помощь от Общества за первые годы существования получили более 17 процентов населения столицы.

Таким образом, можно отметить, что первые женские общества в России не боролись за равенство с мужчинами, не ставили себе такой цели, но при этом выражали желание так же, как и мужчины, иметь возможность участвовать в общественной жизни страны, избирая при этом «женский» способ такого участия. Говорить о «борьбе» как таковой за права женщин в данный период нет оснований, поскольку инициатива женщин поддерживалась и оказывалось содействие в их благотворительной деятельности.

Первыми за равноправие полов в России стали бороться анархисты. В программе Славянской секции Интернационала и «Революционном катехизисе» известный анархист М.А. Бакунин требовал полного политического и социального уравнивания женщины с мужчиной, а также замены брака, узаконенного религиозно-юридическими нормами, браком свободным. Также Бакунин требовал уничтожения семейного права и права наследства. Он выступал за социальные гарантии матери и ребёнку на период от зачатия до совершеннолетия. Лейтмотивом женского движения М.А. Бакунин считал борьбу за высшее образование⁴⁵. С этой целью в России в XIX веке организовывались женские кружки, создавались общества переводчиц, издательниц, переплетчиц и типографщиц. Женщины добивались открытия высших женских курсов.

Русские анархисты боролись также за освобождение женщин от работ по дому. Князь П.А. Кропоткин так писал о женщине: «Она больше не хочет быть вьючным животным своего дома; довольно с неё и того, что она столько лет своей жизни отдаёт на воспитание детей. Она не хочет больше быть в доме кухаркой, судомойкой, горничной! Освободить женщин предполагалось механизацией домашнего хозяйства, открытием учреждений службы быта и общественного питания, столовых для каждой группы домов. «Освободить женщину, – писал П.А. Кропоткин, – не значит открыть для неё двери университета, суда или парламента; потому что освобождённая женщина всегда сваливает домашний труд на какую-нибудь другую женщину. Освободить женщину – значит избавить её от отупляющего труда кухни и прачечной; это значит – устроиться так, чтобы дать ей возможность, кормя и выращивая своих детей, вместе с тем иметь достаточно много свободного времени, чтобы принимать участие в общественной жизни»⁴⁶

Таким образом, можно сделать вывод, что в России не существовало прямых исторических предпосылок для «женского движения», как это произошло в Европе. Борьба женщин за свои права в нашем государстве стала, скорее, да-

⁴⁴ Жукова Ю. Первая женская организация России.

⁴⁵ Тюгашев Е.А., Попкова Т.В. Семейное воспитание : учеб. пособие. Новосибирск, СибУПК, 2002.
URL : http://sbiblio.com/-biblio/archive/tugashev_emevedenie/00.aspx

⁴⁶ Там же.

нюю моде, подражанием Западу. Женский вопрос в России был поднят не самим женщинами, а анархистами, которые включили его в свои политические и революционные программы. И хотя в их предложениях были здравые идеи, наряду с этим следует отметить и разрушительное воздействие этих проектов на институт брака и семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Алексеев, К. Об отношениях супругов по имуществу [Текст] // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1868. – Т. 2.
2. Ананьина, Г.В. У истоков женского служения. 200 лет Женскому патриотическому обществу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vrns.ru/histo-ry/569/#-UkMUbn-Hd2k>
3. Балгимбаева, З.М. Культура и философия гендерных предубеждений [Текст]. – Алматы, 2007.
4. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь [Текст] / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 22а. – СПб., 1897.
5. Буркхардт, Я. Культура Италии в эпоху Возрождения [Текст]. – М., 2000.
6. Вебер, М. Избранные плеяды [Текст]. – М., 1976.
7. Даль, В.И. Избранные пословицы русского народа [Текст]. – М. : ОлмаМедиа-Групп, 2012.
8. Жукова, Ю. Первая женская организация России (женское патриотическое общество в Петербурге 1812–1826 гг.) [Электронный ресурс] // Все люди сестры : бюллетень / Петербургский центр гендерных проблем. – СПб, 1996. – № 5. – С. 38–56. – Режим доступа : <http://www.a-z.ru/women/texts/jukovar.htm>
9. Кечерджи-Шаповалова, М.В. Женское движение в России и за границей [Текст]. – СПб., 1902.
10. Лихачева, Е. Материалы для истории женского образования в России [Текст]. – СПб., 1890.
11. Мор, Т. Утопия [Текст]. – М. : Наука, 1978. – 494 с.
12. Образование в Москве. История и современность [Текст] / Мосгорархив. – М., 2000.
13. Пушкирева, Н.Л. Женщины Древней Руси [Текст]. – М. : Мысль, 1989.
14. Роттердамский, Э. Похвала глупости. – М. : Гослитиздат, 1960.
15. Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья [Текст]. – Иваново, 1999.
16. Сабанеева, Е.А. Воспоминания о былом [Текст] // История жизни благородной женщины. – М., 1996.
17. Сильвестр. Домострой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sbiblio.com/biblio/archive/silvestr_domostroy/
18. Сирота, Н.М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность [Текст] : учеб. пособие. – СПб., 2009.
19. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2004.
20. Степанова, О.В. Функционально-тематическое своеобразие новелл сборника «Малый дворец удовольствий» Джорджа Пети [Текст] // Электронный Вестник Центра

переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2007. – Вып. 3.

21. Тюгашев, Е.А. Семьеведение [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова ; СибУПК. – Новосибирск, 2002. – Режим доступа : http://sbiblio.com/bib-lio/archive/tugashev_semevedenie/00.aspx

22. Фурье, Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб [Текст]. – М., 1938.

23. Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. [Текст] / пер. И.С. Перетерского. – М., 1941.

24. Ценности и смыслы отечественной истории педагогики в современном образовательном и социокультурном контексте [Текст] : сб. материалов. – Владимир, 2011.

25. Шабельников, В.К. Психология души [Текст]. – М., 2003.

26. Эрлихсон, И.М. К вопросу о цели написания и жанре памфлета Б. Мандевиля «Благопристойные аргументы в защиту государственных публичных домов» (1724 г.) [Текст] // Диалог со временем. – 2011. – № 37. – С. 67–87.

27. Эрлихсон, И.М. «Третья женщина» эпохи Нового времени в английском просветительском романе [Текст] // Диалог со временем. – 2013. – № 42.

28. Эрлихсон, И.М. Репрезентация материнства в романах Даниэля Дефо («Молль Флендерс», «Счастливая куртизанка, или Роксана») [Текст] // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / РГУ имени С.А. Есенина. – Рязань, 2012. – С. 380–386;

29. Эрлихсон, И.М. Английская консервативно-абсолютистская утопия второй половины XVII века [Текст] // Новая и новейшая история. – 2008. – № 5. – С. 99–110.

30. Эрлихсон, И.М. В поисках утраченного эдема: «Блистающий мир» монархического рационализма Маргарет Кавендиш и торжество разума в «Государствах луны» Сирано де Бержерака [Текст] // Рязанский историк. – 2008. – № 7. – С. 64–74.

31. Chapman, A. The statute of women under the English Law [Text] / A. Chapman, M. Chapman. – L., 1909.

32. Beauvoir, S. Le deuxieme sexe [Text]. – Gallimard, 1949.

33. Les Cahiers du feminisme [Text]. – P., 1989. – № 49.

34. Weeer, M. Ehefrau und Mutter in der Rechtsentwicklung [Text]. – Tubingen, 1907.

35. Mendel, G. On est toujours l'enfant de son siecle. Le XX siecle. Un regard psychopolitique [Text]. – P., 1986.

36. Roth, C. A history of marranos [Text]. – N.Y., 1974.

E.N. Polishchuk

FEMINIST MOVEMENT IN RUSSIA: TIMELY REQUIREMENT OR ANARCHY?

The article focuses on the development of feminist movement in Russia and analyzes similar processes in European countries. The article centers on the evolution of views on women's family and social roles. The article maintains that Russian women, unlike European women, had greater rights and freedoms. The article provides quotations from Ruskaya Pravda (the legal code of Kievan Rus) and Domostroy (a 16th-century Russian set of household rules and instructions pertaining to various religious, social, domestic, and family matters) which show that Russian women had property rights and were treated with

due respect. The article analyzes the influence of the French Revolution on Russian feminist movement. It also focuses on the role Catherine II (Catherine the Great) and Maria Feodorovna (born Sophie Dorothea of Württemberg) played in the development of female education in Russia. It also treats the formation of the first female charitable society and the results of its work.

feminist movement, gender equality, feminism, legal status, Europe, Russia